

[Два часа спустя.]

Глядя на три маленьких тела, лежавших в могильной яме, Ричард не мог не почувствовать боль в сердце. Эти девушки стали результатом его безрассудного поведения. Когда он решил перейти в наступление и уничтожить подданных Радовида, он знал, что от шального огня будут жертвы. Но даже несмотря на это знание, последовательность его действий все равно оставила глубокую душевную боль, которая оставит шрам в его сердце на всю оставшуюся жизнь.

Мысли типа «если бы он быстрее убил мерзких тварей», «если бы он сохранял спокойствие, несмотря на оскорбления», «если бы он смог их полностью исцелить», высказывали одна за другой. И все же, несмотря на его раскаяние, неоспоримой истиной оставалось то, что ему не удалось их спасти. Эта истина заставила его осознать, насколько он еще зеленый в этом мире, наполненном тьмой. Взяв в руки лопату, Ричард стал хоронить этих детей. С каждым броском земли, каждым ударом земли, каждой прощальной волной он больше не мог контролировать свои эмоции.

Слезы текли, когда через пятнадцать минут он закончил хоронить этих прекрасных детей. Вытирая печаль с глаз, он обернулся и увидел, как подданные короля высмеивают его за спиной за проявление эмоций.

-У Мясника из Оксенфурта есть эмоции. Урод.

-Они просто ведьмы, пораженные чумой. Чего тут печалиться?

-Хорошо, что эти дьявольские порождения мертвы. Может быть, теперь Вечный огонь не оставит нас.

Покачивая головой и тихо посмеиваясь над их быстрым забыванием о недавней резне, он наконец понял разницу между собой и людьми этого мира. Возможно, потому, что их мир уже давно был захвачен сверхъестественными существами, они стали невосприимчивы к проявлениям силы. Независимо от того, мог ли кто-то сдвинуть гору или убить множество людей, он все равно подвергался пристальному вниманию общественности.

-Ведьмак, ты закончил?

Даже король, имевший относительно хорошее образование, ничем не отличался от остальных. Он уже вернулся к своему прежнему поведению, забыв о страхе, который вселил Ричард всего тридцать минут назад. И из-за этого в будущем могло произойти много кровопролития, будь то убийства или прямое нападение, но сейчас присутствие короля все еще было полезно. Потребуется много времени, чтобы изменить отношение простых людей к тирании.

-Да. Мы готовы отправляться. И вы можете освободить Маргариту Ло-Антиль прямо сейчас.

—

[Западные ворота, Оксенфурт.]

Глядя на Маргариту вдалеке, скованную кандалами и кандалами из Димеритиума с ловцом людей на шее, контролирующим ее движения, Ричард услышал напоминание короля: -Помни о нашей сделке, ведьмак. Наручники из Димеритиума можно будет открыть только тогда, когда вы все будете уже в трех часах пути.

Молча кивнув, Ричард подошел к мосту. Вытащив только что приобретенный меч, он

прекрасно полоснул ловца людей, не причинив вреда волшебнице. Увидев всех солдат, готовых обнажить мечи, но остановившихся жестом Радовида, он обратился к кашляющей Маргарите, от которой несло тошнотворным запахом.

-Пойдем. Твои ученики в безопасности.

-Кхе-кхе. Спасибо.

Видя, как она встает и идет рядом с ним с решительным видом, несмотря на пытки и унижения, которые ей пришлось пережить, Ричард не мог не восхищаться ею. Если бы с ним обращались так же – с ногтями, пытками, мочой и экскрементами – он, вероятно, сошел бы с ума и начал мстить, независимо от того, кто был прав или виноват во всем Оксенфурте.

Заметив, что ее босые, окровавленные ноги идут элегантно, как настоящая волшебница, несмотря на травмы ногтей, Ричард остановился и протянул свои сандалии:

-Вот.

-Спасибо.

С этими словами они продолжили идти, но теперь его босые ноги коснулись холода речного каменного моста. Через пару минут молчания, когда солдаты уже отступили обратно в Оксенфурт, оставив только караван и людей в списке, Ричард не мог не оглянуться на далекую фигуру Радовида, с которым шептался его советник.

Он догадывался, что они откажутся от своего слова о трёх часах мира. Сделав вывод, что их целью был не он, а находившаяся с ним волшебница, получившая приказ уничтожить как можно больше волшебниц, Ричард решил уйти как можно скорее, как только подготовка к отъезду будет завершена.

-Я хочу увидеть, где похоронены мои ученицы Белла, Стелла и Синди.

-Конечно.

Кивнув настоятельнице Аретузы, у которой были заплаканные глаза, Ричард пошел вперед, уделив для этого некоторое время. В конце концов, они были ее детьми с самого начала.

Итак, в течение первых четырех часов своей жизни в этом мире, полном перипетий и поворотов, он столкнулся с жестокой реальностью того, что стал частью чего-то нового. Новая реальность, новое измерение, новый мир. Будем надеяться, что он сможет сохранить свою современную рациональность среди всего этого безумия до того дня, пока его не похоронят, как и троих детей перед ним.

—

[Один час пути.]

Глядя на Маргариту, которая уже была одета во что-то новое и имела относительно чистое тело после импровизированной ванны в одном из фургонов, Ричард не мог не спросить: -Мне просто любопытно. Почему ты такая спокойная? Почему ты не просишь меня снять с тебя манжеты и воротник? Я помню, как ты кричала от ужаса, когда адепт и ученик сожгли свои жизненные силы, чтобы наложить заклинание. Так что я предполагаю, что это не потому, что ты не жаждешь мести.

Сжав кулак, но сохраняя элегантную манеру поведения, Маргарита ответила:

-Потому что раньше у меня не было шанса. Что бы я ни делала, Радовид не отпускал ни меня, ни кого-либо еще. Ему нравится мучить могущественных волшебниц. Поэтому бессмысленно терпеть мою ярость.

Обращаясь к первому новому поколению Ведьмаков, Маргарита продолжила:

-И за этот шанс, шанс для нас снова стать свободными, я благодарю вас от имени разрушающейся Аретузы. Чего бы вы ни пожелали, я сделаю все возможное, чтобы исполнить.

Видя ее готовность сделать все, чтобы обеспечить безопасность своих учеников, несмотря на ее готовность отказаться от достоинства волшебницы, Ричард покачал головой:

-Тебе не нужно этого делать. Я просто рад видеть этих детей в безопасности и все. Хотя мне интересно, сможет ли Аретуза научить меня знаниям, связанным с различными мирами и измерениями.

Подняв брови, как будто теперь она поняла все, от наступления снега до встреч с мутировавшими зверями и новой породой Ведьмака перед ней, Маргарита кивнула в знак согласия и начала объяснять Ричарду все о разных вселенных: Плани Стихий, Старшей Крови и наконец, важнейшую информацию о Соединении Сфер.

И на протяжении всего объяснения Маргарита заметила, что Ричард время от времени хмурился, словно пытаясь что-то вспомнить, но каждый раз, когда воспоминание всплывало, оно ускользало из его памяти.

-В конце концов, нам нужно найти эту Цири, верно?

-Да, потому что я верю, что нестабильный Хаос в воздухе вызван нашей дорогой, любимой Цири.

-Цири, Цири. Интересно, слышал ли я это имя раньше...

Покачав головой и вздохнув, так как он все еще ничего не мог вспомнить, или, скорее, знал что-то, но оно всегда ускользало от него, Ричард встал и посмотрел вдаль. За деревьями и за караванными тропами все ближе и ближе скакали многочисленные группы конных лучников. Некоторые несли мешки со взрывчаткой, димеритием или серой, чтобы уничтожить роту Ричарда.

Разрезав наручники и кандалы Маргариты своим длинным мечом, Ричард приказал ей: -Скажи каждому кучеру, чтобы он шел полным ходом.

Всматриваясь в поле зрения Ричарда и не видя ничего, кроме снега и грязи, Маргарита не могла не заинтересоваться:

-Вы можете видеть их с такого расстояния?

Кивнув, он затем вскочил и встал посреди дороги, не ожидая, что настоятельница Аретузы каким-либо образом ему поможет. Однако, к его удивлению, волшебница подплыла к нему, дав указание каравану ускориться.

Помахав рукой, Маргарита затем разделась. После этого она сделала серию жестов,

погрузившись в пузырьковый шар воды. К тому времени, когда люди Радовида были видны невооруженным глазом вдалеке, Ричард увидел очаровательную Маргариту, теперь украшенную другим нарядом и пахнущую жасмином и малиной.

-Могу ли я иметь честь?

Вдыхая восхитительный аромат, Ричард просто кивнул:

-Конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/113786/4467579>